

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГПР21-99-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 октября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Юрьева И.М. и Рыженкова А.М.

при участии прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гришиной А.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Ружицкого Георгия Ивановича к Конову Виктору Анатольевичу о признании утратившим право пользования жилым помещением и снятии с регистрационного учета, по встречному иску Конова Виктора Анатольевича к Ружицкому Георгию Ивановичу, Коновой Ольге Викторовне об устранении препятствий в пользовании жилым помещением

по кассационному представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Москаленко Ю.П., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гришину А.С., поддержавшую кассационное представление, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ружицкий Г.И. обратился в суд с иском к Конову В.А. о признании ответчика утратившим право пользования жилым помещением по адресу:

г. [REDACTED] и снятии его с регистрационного учета, ссылаясь на то, что он на основании договора дарения от 26 августа 2019 г. является собственником квартиры, где зарегистрирован Конов В.А., который фактически в данной квартире не проживает, членом семьи истца не является.

Конов В.А. заявил встречный иск об устранении препятствий в пользовании спорной квартирой и о передаче ему ключей от входной двери, указав, что с 1995 г. зарегистрирован и проживал в названном выше жилом помещении, которое принадлежало его матери Коновой Р.Г. на основании договора приватизации. 31 августа 2002 г. Конова Р.Г. подарила квартиру внучке Коновой О.В., при этом в договоре дарения указано, что в квартире зарегистрированы Конова Р.Г., Конов В.А., за которыми сохраняется право на проживание и пользование жилым помещением. Договор дарения квартиры от 26 августа 2019 г., заключенный между Коновой О.В. и Ружицким Г.И., является мнимой сделкой, собственником квартиры продолжает оставаться Конова О.В., которая не пускает его в квартиру.

Решением Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 17 февраля 2020 г. в удовлетворении первоначального иска Ружицкого Г.И. к Конову В.А. о признании утратившим право пользования жилым помещением (квартирой) и о снятии с регистрационного учета отказано. Встречный иск Конова В.А. удовлетворен, на Ружицкого Г.И. и Конову О.В. возложена обязанность не чинить Конову В.А. препятствий в пользовании жилым помещением и передать ему ключи от входной двери.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23 июня 2020 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2020 г., решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым заявленные Ружицким Г.И. требования удовлетворены. В удовлетворении встречного иска Конова В.А. отказано.

В кассационном представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Ткачева И.В. ставится вопрос о его передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены обжалуемых судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. от 25 августа 2021 г. кассационное представление с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит его подлежащим удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции допущены такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые выразились в следующем.

Как установлено судом, 21 апреля 1993 г. квартира по адресу: [REDACTED] была передана в порядке приватизации по договору № 3604 в собственность Коновой Р.Г. (т.1, л.д. 59 - 60), Конов В.А. (сын Коновой Р.Г.) зарегистрирован в квартире с 1995 г.

31 августа 2002 г. Конова Р.Г. по договору дарения передала право собственности на квартиру Коновой О.В. (внучке). Согласно пункту 11 договора дарения за Коновой Р.Г. и Коновым В.А. сохраняется право на проживание и пользование жилплощадью в указанной квартире.

Решением Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 17 февраля 2010 г. Коновой Р.Г. было отказано в иске к Коновой О.В. о признании договора дарения квартиры недействительным (т.1, л.д. 128 - 132).

01 октября 2011 г. Конова Р.Г. умерла.

Вступившим в законную силу решением Октябрьского районного суда г. Новороссийска от 20 июня 2012 г. Коновой О.В. отказано в удовлетворении требований к Конову В.А. о выселении и снятии с регистрационного учета по адресу: [REDACTED] (т.1, л.д. 73 - 74).

26 августа 2019 г. Конова О.В. заключила с Ружицким Г.И. (дедушкой) договор дарения квартиры по адресу: [REDACTED].

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что договор дарения квартиры от 26 августа 2019 г. является мнимой сделкой, заключенной между близкими родственниками с целью перехода права собственности на квартиру к новому собственнику, обхода обременения квартиры, установленного договором дарения от 31 августа 2002 г., и предъявления требования о снятии с регистрационного учета Конова В.А., поскольку аналогичное право на подачу иска уже было реализовано Коновой О.В. Другого жилья для проживания у Конова В.А. не имеется.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение, суд апелляционной инстанции указал на то, что нижестоящий суд

вышел за пределы заявленных требований, признав в мотивировочной части решения договор дарения от 26 августа 2019 г. мнимой сделкой. Данные требования Коновым В.А. не заявлялись, обстоятельства заключения сделки и ее исполнения судом первой инстанции не устанавливались и не проверялись.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с судом апелляционной инстанции.

Однако судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции не были учтены следующие юридически значимые обстоятельства для разрешения заявленного спора.

В соответствии со статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Согласно пункту 1 статьи 166 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В силу пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

Как разъяснено в пункте 86 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение.

Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации.

По смыслу приведенных норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, формальное исполнение для вида условий сделки ее сторонами не может являться препятствием для квалификации судом такой сделки как мнимой. Возражения ответчика о том, что требования истца основаны на мнимой сделке, могут быть сделаны в любой форме и подлежат оценке судом независимо от предъявления встречного иска.

Конов В.А. в обоснование своих требований и возражений указывал, что договор дарения квартиры от 26 августа 2019 г. является мнимой сделкой на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации (т. 1, л.д. 68, 95, 155). Также он пояснял, что договор заключался между

близкими родственниками с целью его выселения из спорной квартиры, поскольку ранее Коновой О.В. суд отказал в его выселении.

При таких обстоятельствах нельзя согласиться с выводами суда апелляционной инстанции о том, что районный суд вышел за пределы заявленных требований, признав в мотивировочной части решения договор дарения от 26 августа 2019 г. мнимой сделкой, а также с тем, что обстоятельства заключения сделки и ее исполнения судом первой инстанции не устанавливались и не проверялись.

Из содержания статьи 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что предмет доказывания по делу составляют факты материально-правового характера, подтверждающие обоснованность требований и возражений сторон и имеющие значение для правильного рассмотрения и разрешения дела.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Таким образом, с учетом приведенных положений процессуального закона именно на суд возлагается обязанность по определению предмета доказывания как совокупности обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела. Предмет доказывания определяется судом на основании требований и возражений сторон, а также норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Однако судом второй инстанции указанные выше юридически значимые обстоятельства были произвольно исключены из предмета доказывания, тем самым в нарушение части 2 статьи 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не были соблюдены условия для всестороннего и полного исследования доказательств, установления фактических обстоятельств и правильного применения закона, что привело к неверному разрешению спора по существу.

Данные нарушения не были исправлены кассационным судом общей юрисдикции.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2020 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 23 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 8 декабря 2020 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Краснодарский краевой суд.

Председательствующий

Судьи

